

Манас

Киргизский народный эпос

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
М23

М23 Манас: Киргизский народный эпос / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 164 с.

ISBN 978-5-458-62772-6

Главы из "Великого похода» (по варианту Сагымбая Орозбакова). Героический эпос "Манас" - уникальное литературное произведение, в котором нашли своё отражение многие аспекты истории и культуры киргизского народа. Манас содержит более полумиллиона стихотворных строк и считается одним из самых объёмных эпосов в мире, а по глубине содержания и многообразию образов не уступает таким всемирно известным эпическим поэмам как "Илиада" и "Одиссея". По вариантам Сагымбая Орозбаков уулу и Саякбая Каралаева; Перевод С. Липкина и М. Тарловского; Редакция и вступительная статья Е. Мозолькова и У. Джакишева.

ISBN 978-5-458-62772-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Величайший в мире по объему героический эпос «Манас» насчитывает сотни тысяч стихотворных строк. В песнях-былинах манасовского цикла воспеваются подвиги и походы (казаты) легендарного киргизского хана Манаса и его сорочка богатырей (кырк-чоро). Центральное место в эпосе занимает «Великий поход», или «Поход Манаса на Бейджин».

Гослитиздат подготовил к печати и выпускает в ближайшее время большое иллюстрированное издание «Великого похода» в переводах русских поэтов С. Липкина, Л. Пеньковского и М. Тарловского.

Предлагаемая вниманию читателей книга содержит лишь немногие избранные главы из «Великого похода» и выпускается в целях предварительного ознакомления с замечательным памятником киргизского народного творчества.

КИРГИЗСКИЙ ЭПОС «МАНАС»

I

Киргизский эпос «Манас» принадлежит к числу замечательнейших памятников устного народного творчества. По глубине содержания, по красочности и сочности образов он смело может быть поставлен в один ряд с лучшими образцами мирового эпоса. Что же касается богатейшего наследия киргизской народной поэзии, то в нем «Манас» занимает исключительно почетное место. В «Манасе» мы находим все поэтические приемы и жанры киргизского народного творчества, начиная от большой поэмы и кончая маленькой лирической песенкой, бытовыми и обрядовыми песнями, пословицами и поговорками.

Эпос «Манас» назван так по имени своего главного героя, богатыря Манаса. Однако описание героических подвигов и походов Манаса составляет лишь первую часть эпоса. Это и есть, собственно, «Манас». Вторая часть («Семетей») посвящена Семетею, сыну Манаса. Третья и последняя часть («Сейтек») рассказывает о Сейтеке, сыне Семетей.

Созданный еще в период раннего киргизского кочевого феодализма цикл песен о богатыре Манасе в течение многих веков видоизменялся и расширялся. «Манас» является результатом коллективного творчества многих поколений певцов-сказителей — манасчи. Каждый поэт-сказитель «Манаса» вносил в эпос свои новые мотивы, вводил новые эпизоды, откликаясь таким образом на современные ему события. С течением времени «Манас» превратился в своеобразную энциклопедию поэтических представлений народа.

Основная тема «Манаса» — это тема военных походов легендарного киргизского богатыря в Афганистан, Среднюю Азию и Китай.

Киргизский народ с древнейших времен соседствовал с Китаем. В борьбе за свою независимость киргизам не раз приходилось выдерживать жестокую борьбу с китайскими властителями. Гористый характер страны помогал им в этом. Не случайно эпос открывается рассказом о том, как, теснимые китайцами, киргизы разделились и разбрелись «по миру». Герой эпоса богатырь Манас еще в детском возрасте (едва достигнув семи-восьми лет) ведет борьбу с притес-

нителями своего народа, китайскими ханами¹. В песнях, посвященных детству героя, воспеваются первые подвиги семилетнего Манаса в стычках с сорока пятью ратниками китайского правителя Азиз хаи и с четырьмястами калмыками. (Следует помнить, что киргизы в старину называли калмыками всех кочевников, говоривших по монгольски.) Тема борьбы с китайским ханом Конурбаем и калмыкским ханом Джолоем не раз затем выдвигается в эпосе на первый план и, наконец, находит свое наиболее полное выражение в заключительной, особенно красочной и поэтической части эпоса, в полном глубокого драматизма «Великом походе».

Эпопея «Великий поход» посвящена походу Манаса на Бейджин. В ней воспевается героизм и военная мощь киргизского народа, киргизских богатырей. Благодаря исключительной доблести, силе и выносливости киргизов, а также мудрости их военачальников (Манаса, Алмамбета, Бакая и других) первые битвы оканчиваются разгромом китайцев. Манас выигрывает битву на подступах к Бейджи-ну, в которой разбивает основные силы своего главного врага Конурбая. «Битвой под Бейджином» заканчивается первая часть «Великого похода».

Подобно героическому богатырскому эпосу других народов, «Манас» является гениальным художественным памятником самоутверждения народа. Безграничная отвага героев эпоса служила и будет служить образцом для многих поколений. В лице Манаса, Сыргака, Бакая воплощены лучшие черты великого киргизского народа: храбрость, верность, железное упорство в достижении поставленной цели. Очень ярко показан в эпосе образ Каныкей — образ благородной и мужественной киргизской женщины, верного, умного и дальновидного товарища и советчика своего мужа.

Китайские богатыри изображены в эпосе исключительно грозными и опасными противниками. Тем удивительнее кажутся подвиги Манаса и его соратников.

Китайскому народу, китайскому войску в поэме не раз дается очень высокая оценка.

Такое представление о силе китайского народа вполне соответствует сохранившейся до наших дней древней киргизской поговорке: «Если тронется Китай, то¹ может потопить весь мир».

Наряду с многочисленными батальными сценами большое место в эпосе занимает бытовой материал: описание свадеб, поминков, иа-

¹ В эпосе китайские императоры и крупные феодалы обычно именуется ханами.

родных празднеств и игр. В эпосе имеется ряд побочных тем, отступлений и отклонений от основной сюжетной линии, вставных эпизодов. Нередко какой либо из этих эпизодов разрастается в огромную главу, равную по объему большой поэме. В этом отношении весьма характерной является глава «Рассказ Алмамбета».

По своему объему «Манас» является величайшим эпосом в мире. Существует предание, что для исполнения полного текста поэмы требуется шесть месяцев. В записанном в 1922—1926 годах со слов сказителя Сагымбая варианте эпоса насчитывается около двухсот пятидесяти тысяч строк. Этот колоссальный эпос до настоящего времени еще очень мало изучен. До Великой Октябрьской социалистической революции он был частично известен лишь узкому кругу ученых востоковедов.

Популярность «Манаса» так же необычайна, как и его размеры. В Северной Киргизии, где он особенно популярен, трудно найти киргиза, который не знал бы наизусть и не мог бы исполнить хотя бы небольшой отрывок из «Манаса». Несмотря на то, что исполнение эпоса настоящим талантливым манасчи продолжалось очень долго, счастливицы, которые имели возможность присутствовать при этом, никогда не уставали слушать его. Это объясняется прежде всего красочностью содержания, исключительными поэтическими качествами, доступностью эпоса. Следует также отметить высокий художественный уровень самого исполнения. Записано более двадцати музыкальных мелодий, которыми пользуются певцы, исполнители «Манаса». Манасчи в течение многих веков заменяли киргизскому народу не только книгу, но и театр. В искусстве исполнения, наряду с собственно вокальным искусством, огромное место занимает мимика, интонационная игра. Тот, кому впервые приходится слышать настоящего одаренного манасчи, обычно бывает поражен богатством и выразительностью его мимики, широким и искусным использованием жеста. Даже не зная языка и лишь наблюдая игру исполнителя «Манаса», можно часами слушать певца, испытывая подлинное художественное наслаждение.

II

Впервые небольшой отрывок из «Манаса» был записан в конце пятидесятих годов прошлого столетия востоковедом Чоканом Валихановым¹. Внук одного из последних казахских ханов (Вали хана).

¹ Родился в 1837 году, умер в 1865 году.

офицер русской колониальной армии, хорошо знавший киргизский язык. Ч. Валиханов перевел часть записанного им отрывка (около $\frac{1}{2}$ печ. листа) на русский язык. В 1904 году, спустя почти сорок лет после смерти Валиханова, этот перевод (прозаический) был опубликован в «Сочинениях Чокаиа Валиханова под редакцией Н. Веселовского» (Записки императорского русского географического общества по отделению этнографии, т. XXIX).

«Манас», — читаем мы в статье Валиханова «Очерки Джунгарии», — есть энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица — богатыря Манаса. Это нечто вроде степной Илиады. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее. Поэма эта, по нашему мнению, очевидно, подверглась новейшим добавлениям и изменениям... Манас состоит из отдельных эпизодов, имеющих вид целого. Другой эпос «Самятей» служит продолжением «Манаса» — и это бургутская «Одиссея».

Ч. Валиханов правильно определил некоторые главнейшие особенности эпоса, однако следует отметить, что он в своих высказываниях о «Манасе» не смог выйти за рамки узко этнографических представлений. Сведения, которыми располагал Валиханов в отношении «Манаса», были весьма скудными. «Киргизы говорят, — читаем в той же статье Валиханова, — что трех ночей недостаточно, чтобы выслушать «Манаса», и что столько же нужно для «Самятея», но это, вероятно, преувеличено». Располагая сейчас записями вариантов Сагымбая и Каралаева, мы знаем, что для исполнения всего киргизского эпоса нужно несколько месяцев.

Следующая попытка записи «Манаса» принадлежит известному русскому ученому академик В. В. Радлову. По утверждению Радлова, героическая поэма «Манас» как художественный памятник не уступает «Илиаде». В шестидесятых годах XIX века В. В. Радлов записал сокращенный вариант эпоса со слов случайных, неизвестных сказителей и издал его на немецком языке в своем переводе. Был издан также киргизский текст этого варианта в русской транскрипции. С тех пор вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления в Киргизии советской власти огромное поэтическое наследие «Манаса» никем не собиралось. Талантливейшие сказители умирали, унося с собой в могилу принадлежавшие им варианты «Манаса». Все реже встречались певцы, которые могли бы полностью передать гигантский эпос. Однако

никто и не думал позаботиться о том, чтобы собрать и сохранить «Манаса».

Впервые «Манас» был записан полностью со слов выдающегося манасчи Сагымбая Орозбакова только после окончания гражданской войны в Киргизии.

Близится к концу начатая по инициативе ЦК КП(б) Киргизии запись «Манаса» со слов сравнительно молодого советского поэта-сказителя Саякбая Каралаева. Проведена огромная работа по собранию «Манаса» из уст многочисленных сказителей, знающих отдельные главы эпоса.

Сагымбай Орозбаков родился в 1867 году на южном берегу Иссык-Куля в семье из рода Саят. Отец Сагымбая—Орозбак—был известным в Киргизии музыкантом-трубачом (кернейчи) хана Ормона.

Уже в самой ранней юности Сагымбай выделялся из среды своих сверстников исключительными поэтическими способностями. Он сочинял небольшие любовные песенки, которые с большим успехом исполнял на кыз оюнах (игрищах молодежи).

Сагымбай разъезжал по Киргизии, участвовал во всех больших тоях¹, поминках. Не ограничиваясь исполнением «Манаса», он сочинял поминальные песни для плакальщиц. В 1916 году, во время известного киргизского восстания, Сагымбай вместе с киргизами Тянь-Шаньской котловины и Иссык-Кульской долины эмигрировал в Китай. Но и в Китае, вдали от родины, Сагымбай продолжал исполнение «Манаса».

Умер Сагымбай в 1930 году шестидесяти трех лет отроду.

Самый полный из дошедших до нас вариантов «Манаса» (около четырехсот тысяч стихотворных строк) принадлежит прославленному советскому манасчи Саякбаю Каралаеву. Каралаев родился в 1894 году в Джеты-Огузском районе возле Иссык-Куля. Его отец был скотоводом-бедняком и беркутчи² из рода Бучу. Молодой Каралаев несколько лет работал батраком у русского кулака. В 1916 году он участвовал в восстании против царизма и вместе со многими другими участниками восстания эмигрировал в Китай. На родину возвратился в конце 1917 года. В 1918 году вступил добровольцем в Красную Армию.

Каралаев — ученик Чоюке, одного из крупнейших манасчи начала XX века. Подобно Сагымбаю, он очень рано начал свою поэтическую деятельность. Еще будучи подростком, Каралаев сочинял

¹ Той — пир, празднество.

² Беркутчи — охотник с беркутом. Этот вид охоты является наиболее распространенным в Киргизии.

небольшие лирические песни; как манасчи впервые выступил, когда ему исполнилось двадцать три года.

Варианты эпоса, принадлежащие Сагымбаю и Каралаеву, легли в основу большого издания «Манаса», предпринятого Гослитиздатом в переводах русских поэтов С. Липкина, Л. Пеньковского и М. Тарловского.

Все варианты «Манаса» характеризуются общностью основной сюжетной линии, общностью персонажей и общностью ритма.

Заимствовались также характеристики героев, постоянные канонизированные эпитеты. Однако настоящий большой манасчи никогда не был простым исполнителем чужого заученного текста. Заучивались только наиболее популярные стихи, нередко хорошо известные всей массе рядовых слушателей. О дословном заучивании всего «Манаса» не могло быть и речи.

Прославленные манасчи типа Сагымбая — это прежде всего талантливейшие поэты импровизаторы, сыгравшие огромную роль в формировании и развитии эпоса. Наряду с этими выдающимися поэтами манасчи имелись сотни акынов, певцов-исполнителей, которые знали только отдельные главы и отрывки из «Манаса». Пользуясь часто готовым заученным текстом, они то, главным образом, и были создателями необычайной популярности эпоса.

III

Стих «Манаса», как правило, состоит из семи-восьми слогов. Это обычный для киргизской народной поэзии размер. После пятого слога в восьмисложных стихах и после четвертого в семисложных следует цезура. В запевах и концовках встречаются стихи, состоящие из шести, пяти и даже четырех слогов, но количество их по сравнению со всем эпосом весьма незначительно.

«Манас» не имеет сколько нибудь выдержанного строфического членения. В отдельных стихотворных отрывках можно обнаружить трехстишия с рифмованными первым и третьим стихом и вторым нерифмованным, а также четверостишия, в которых первый, второй и четвертый стих имеют общую рифму и третий стих не рифмуется. Однако принцип произвольного объединения строк в большие и меньшие тирадные группы доминирует в эпосе. Трехстишия и четверостишия встречаются в нем sporadически и почти всегда являются частью тирадной группы. Будучи тесно связаны рифмой и аллитерацией с остальными строками тирады, они растворяются в ней.

«Манас» в целом характеризуется обычной для киргизских и казахских эпических песен стихотворной формой «джира», которая не знает никакой закономерности в расположении рифм. Обязательные, как правило, на конце строк рифмы располагаются в нем по произволу певца. Иногда один и те же рифменные окончания — подряд или попеременно с другими — повторяются в шести, семи и даже десяти, двенадцати строках. Рифма часто возникает неожиданно в довольно большой оторванности от предыдущих однородных рифм: некоторые строки не рифмуются вовсе. Рифма в «Манасе», как и вообще в тюркских языках, исключительно мужская. С большим мастерством в «Манасе» использована редифная рифма, когда в конце двух или нескольких строк механически повторяется одно и то же слово, рифмуются предпоследние слова этих же строк. Встречаются в «Манасе» (особенно в редифных созвучиях) и ассонансы, но очень близкие к полной рифме. Кроме того, составная редифная рифма иногда заменяется повторением одного и того же слова на конце ряда стихов (тавтологическая рифма). Наконец, специфической особенностью стиха «Манаса» является исключительно развитая аллитерация, причем аллитерация начальная (анафорическая). Сплошь и рядом аллитерируют начальные звуки нескольких или всех слов строки. Однако гораздо более обязательной является вертикальная аллитерация, когда ряд строк (иногда десять — тринадцать) начинается с одного и того же слога, редко — с одного и того же звука.

Часто эта вертикальная аллитерация имеет доминирующее значение в фонетической организации стиха, а рифма играет второстепенную роль.

Оценить значение начальной аллитерации в киргизском эпосе невозможно без учета особенностей исполнения эпоса. В киргизском языке, как известно, ударение в словах постоянно падает на последний слог. В связи с этим необычайно распространенное в киргизском эпосе аллитерирование начальных слогов может показаться мало действенным приемом. Но стоит только прислушаться к реальному звучанию киргизских эпических песен, чтобы убедиться в том, что это не так. Как мы уже отмечали, «Манас» во все времена существовал исключительно в устном песенном исполнении. В нем же певец, исполнитель «Манаса», всегда резко акцентирует именно начальный слог каждого стиха. Менее значительное, но все же весьма заметное усиление голоса приходится на первый слог второго полустишия, то есть на пятый слог в семисложном, наиболее типичном для «Манаса» стихе. Очень часто этим пятым слогом в стихе является первый слог трехсложного слова.

Таким образом в пении аллитерации не только не скрадываются, но подчеркиваются. Они занимают самые выигрышные места в стихе.

Возможность скандирования киргизского эпоса по начальным слогам и значительной степени объясняется, повидимому, наличием в многосложных киргизских словах двух ударений: главного на последнем слоге и второстепенного — на первом слоге. Ритмические ударения часто совпадают с второстепенными, а не с главными ударениями в прозаической речи. Отмеченные нами особенности исполнения приближают киргизские эпические песни, в их живом песенном звучании, к четырехстопному хорею.

Сохранение всех аллитерационных ходов киргизского подлинника стоило бы русским переводчикам огромного труда и отрицательно сказалось бы на ряде других сторон перевода, в частности на точности передачи основных образов и содержания эпоса. К тому же действенность внешней аллитерации в стихе, который не поется, а читается, так резко падает, что для читателя, который не привык к этому приему, не привык акцентировать начало стихов, совпадение начальных букв смежных строк может просто остаться незамеченным.

Нам кажется, что переводчики гг. С. Липкин, М. Тарловский и Л. Пеньковский, стремясь сохранить все формальные особенности киргизского эпоса, нашли в данном случае правильное решение. В их переводе аллитерационные схемы оригинала сохранены в той степени, в какой это необходимо для того, чтобы дать русскому читателю достаточное представление об этом распространеннейшем приеме киргизской народной поэзии.

Переводчики ставили перед собой задачу ознакомить русского читателя не только с содержанием киргизского эпоса, но и с характернейшими особенностями национальной формы. Они очень далеки от мысли, что им удалось преодолеть все трудности, стоящие на их пути. Они рассматривают свою работу лишь как первый опыт разрешения огромной и сложной задачи.

*Е. Мозольков,
У. Джакишев.*